

Секция «Юриспруденция»

Некоторые вопросы одобрения сделок, совершенных неуполномоченным лицом

Киселева Ольга Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: kiseleva.olga.s@gmail.com

Нередко юридическая судьба сделки обусловлена наличием согласия третьего лица или лица, участвующего в ней. Законом от 7 мая 2013 года впервые в отечественном гражданском законодательстве были введены общие положения о согласии на совершение сделок (ст. 157.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее именуемого "ГК РФ"), в частности, закреплено наличие двух видов согласия: предварительного (разрешение) и последующего (одобрение) [1]. Последующее согласие вызывает большое количество вопросов, что зачастую вызвано пробелами в законодательстве. Учитывая высокую степень востребованности института одобрения, направленного на обеспечение и защиту прав и интересов определенных лиц, законодательство на сегодняшний день стремится к более полному его урегулированию. Однако это удается не всегда.

Особого внимания заслуживает ситуация заключения неуполномоченным лицом сделок от чужого имени, известная из римского права как *negotiorum gestio* [2]. Исходя из высказывания "*ratihabitio mandate comparatur*" (одобрение приравнивается к полномочию), одобрение таких сделок некоторые ученые ставят в один ряд с доверенностью и договором как основаниями добровольного представительства [2, 3]. Еще дореволюционные цивилисты указывали на то, что в отсутствие общих законодательных положений Сенат признавал допустимость одобрения в качестве основания представительства [3,4,5]. На наш взгляд, в случае одобрения неуполномоченное лицо действительно приобретает статус представителя, но только к моменту совершения сделки и на совершение конкретно этой сделки, иными словами, оно считается представителем и одновременно с этим исчерпывает свое полномочие как представителя в момент совершения сделки.

И дореволюционные, и советские ученые обращали внимание на актуальные и сегодня проблемы, связанные с одобрением сделок, совершенных неуполномоченным лицом, предлагали варианты устранения пробелов в законодательстве [3,4,5,6,7]. Несмотря на это, необходимые изменения были приняты лишь недавно.

Согласно прежней редакции ст. 183 ГК РФ в отсутствие одобрения представляемого сделка считалась заключенной от имени и в интересах совершившего ее неуполномоченного лица. Тем самым контрагент был лишен возможности изъявления своей воли на участие в сделке; законодатель императивно распоряжался судьбой сделки, игнорируя интересы участников отношений, что было отмечено некоторыми авторами [8,9]. Указанные обстоятельства создавали ситуацию, ущемлявшую права заинтересованных лиц и явно противоречащую свободе договора как принципу гражданского права. В результате недавних изменений контрагенту были предоставлены права, направленные на снижение неблагоприятных для него последствий связанности до разрешения вопроса одобрения сделки представляемым, что, безусловно, является значимым достижением. Тем не менее, сложно говорить об устранении всех существующих пробелов.

Во-первых, новая редакция ст. 183 ГК РФ предусматривает право контрагента отказаться от сделки, если он не знал и не должен был знать об отсутствии или превышении полномочий. При этом в европейском законодательстве при выходе за пределы полномочий сделка недействительна, если только ее нельзя разделить на части, и контрагент согласен заключить такую сделку без части, выходящей за пределы полномочий [10]. На наш взгляд, данное положение было бы целесообразно предусмотреть и в нашем законодательстве.

Во-вторых, было установлено право контрагента обращаться за дачей одобрения или отказом в нем в разумный срок. В европейском праве также устанавливается право контрагента на установление времени на одобрение [10], о котором писал В. Рясенцев [7, 306-307] и которое, как кажется, следовало бы включить в ГК РФ.

В-третьих, в случае отказа представляемого в одобрении контрагент имеет альтернативное право требования к неуполномоченному лицу: исполнение сделки либо возмещение убытков при одностороннем отказе. Германское Гражданское Уложение (BGB) и некоторые европейские источники предусматривают исключения из данного положения в целях защиты добросовестного неуполномоченного [10,11]. Полагаем, в отечественном законодательстве надлежало бы уделять больше внимания добросовестности неуполномоченного лица.

В рамках рассматриваемой ситуации интерес представляет случай заключения сделки представителем с самим собой или с лицом, которое он представляет (пункт 3 ст. 182 ГК РФ). Л. Эннекцерус считал, что указанные сделки представителя должны рассматриваться как сделки неуполномоченного [12]. К. Скловский объяснял возможность такого регулирования тем, что представитель, действуя в своем интересе, а не в интересе представляемого, утрачивает полномочие [13]. Следовательно, раз полномочие утрачено, то лицо действует как лицо неуполномоченное, и тогда мы должны обращаться к ст. 183 ГК РФ, допускающей одобрение представляемого. Возможно, следуя подобной логике, в рамках реформирования гражданского законодательства ситуация, предусмотренная пунктом 3 ст. 182 ГК РФ, была дополнена правом представляемого давать согласие на устранение подобных ограничений для представителя [1]. Стоит заметить, указание на конкретный допускаемый вид согласия в данном случае отсутствует, что может породить дополнительные споры. На наш взгляд, в целях устранения неясности следовало бы либо прямо указать на возможность одобрения в данной ситуации, либо в качестве общего ввести положение о том, что под согласием в тексте ГК РФ понимается и разрешение, и одобрение, если иное специально не указано в законе.

Таким образом, в рамках совершенствования гражданского законодательства впервые за длительное время была предпринята попытка устранения ситуации неопределенности, связанной с наличием пробелов в регулировании одобрения сделок, заключенных неуполномоченным лицом. Тем не менее, как можно было заметить, некоторые вопросы так и не нашли своего разрешения.

Литература

1. Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Российская газета". N 99. 13.05.2013.

2. Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права. М., 2007. (СПС «Гарант»).
3. Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. С.-Пб, 1902. (СПС «Гарант»).
4. Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Т. 1. Введение и общая часть. С.-Пб., 1899. С. 505.
5. Победоносцев К. П. Курс гражданского права: В 3 томах. Том 3/ Под ред. В.А. Томсинова. М., 2003. // URL: http://lib.brstu.ru/website/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/list.htm
6. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. (СПС «Гарант»).
7. Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве. Т. 2. М., 1948. С. 305-326.
8. Брагинский М. И, Витрянский В. В. Договорное право. В 5 книгах. М., 2000 – 2006. Книга третья. (СПС «КонсультантПлюс»).
9. Ягельницкий А. А. Последствия совершения сделки от имени другого лица без полномочий. Комментарий к статье 183 Гражданского кодекса РФ // "Вестник гражданского права". 2010. N 4. (СПС «КонсультантПлюс»).
10. Draft Common Frame of Reference (DCFR). Full Edition: Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law / Prepared by Study Group on a European Civil Code and Research Group on EC Private Law (Acquis Group) / Edited by Christian von Bar and Eric Clive // European Law Publisher, 2009. Volume I. Chapter 6. II. – 6:107, 6:111. P. 442-443.
11. Bürgerliches Gesetzbuch CH. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. München, 2012. § 178 – § 179. P. 30.
12. Курс германского гражданского права: Введение и общая часть. Перевод с немецкого. Т. 1: Полут. 2 / Эннекцерус Л. Под ред., с предисл.: Генкин Д.М., Новицкий И.Б. (Пер.). М., 1950. С. 240 – 247.
13. Скловский К. И. Правомочие и полномочие в механизме возникновения гражданских прав // Хозяйство и право. 2004. № 12. С. 104.